

УДК 37.036+37.033

Г.С. Федьков

Эстетическая выразительность природы в экологическом воспитании

Еще не так давно трудно было поверить, что в нашем Отечестве возникнут проблемы с хорошей питьевой водой. Наши предки, да и мы лет тридцать тому назад, могли без риска для своего здоровья напиться практически из любого водоема: из речки, озера, дождевой лужи...

Человек, как известно, вообразив себя «царем природы», долгое время вел в отношении ее представителей (флоры и фауны) захватнические, уничтожающие войны. Осуждая в социальной жизни фашизм, человек часто в от-

ношении к природе был и, к сожалению, еще зачастую остается приверженцем этой варварской идеологии. Выпрямление русел небольших речушек, «обработка» полей разными химикатами, весенние поджоги травы, кислотные дожди, озоновые дыры, проекты переброски северных рек на юг, вырубка лесов и т.п. – разве это не фашизм (с его расизмом, газовыми камерами, крематориями) для природы? Можно наполнить высохшие речушки водой и снова возобновить в них жизнь, но прежних жителей водоема, включая и разные микроорганизмы, возобновить уже будет невозможно. Жизнь – явление уникальное не только для человека. Когда гибнут целые сообщества живых существ, история жизни начинает менять направление запрограммированного Ею Самой развития. Не это ли изменение разными природными катаклизмами напоминает в последние десятилетия о себе современному человеку?

Таким образом, актуальность освоения подрастающим поколением разнообразных эстетических признаков природно-прекрасного связана в первую очередь с экологическими проблемами, с осознанием эстетических ценностей природы как реальных фактов существования ее объектов и явлений.

Наблюдаемая в современной школе формальная «пересадка» эстетических знаний в голову ученика, простое привязывание к предмету в процессе его восприятия и изображения, приводит к упрощенному эстетическому освоению природы. Память, особенно младших школьников, загружается лишь знаниями словесными, формальными, эстетическая оценка природы учителем выражается зачастую подбором примитивных лексических средств высказывания типа «это дерево красивое», «этот цветок – прелесть».

Согласно научной позиции М.М. Бахтина, одним из значительных моментов высказывания является экспрессивный момент, то есть субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания. «Оценивающее отношение», по его мнению, также определяет выбор лексических, грамматических и композиционных средств высказывания. Очевидно, что, называя предмет прекрасным, красивым, прелестным, мы должны руководствоваться тем комплексом эстетических переживаний, которые возникают в процессе его восприятия. Однако многому в природе эти понятия не подходят, и мы стремимся найти адекватные нашим эстетическим чувствам словесные обозначения, например, береза кудрявая, белая, танцующая (на Соловецких островах целую березовую рощу экскурсоводы так и называют «танцующие березки»); небо высокое, бездонное, знойное; поле убогое, бесконечное и т.п. Обозначая предмет, мы выбираем слово по его значению, исходя из замышляемого целого нашего высказывания: «замышляемое и создаваемое нами целое всегда экспрессивно, и оно-то и излучает свою экспрессию (точнее нашу экспрессию) на каждое выбираемое нами слово, так сказать, выражает его экспрессией целого» [1]. Иными словами, оценка и обозначение предмета производится нами не формально, не путем простого подбора слов, а в соответствии с его эстетической выразительностью, освоение которой, по нашему мнению, представляет в современных условиях одну из главных задач эстетического воспитания подрастающего поколения средствами природы. Исходя из вышесказанного, освоение эстетических признаков мы рассматриваем вместе с их оценкой. В ходе эстетического оценивания ребенок устанавливает эстетическую ценность объекта. Эстетическая ценность, как известно, представляет собой особый класс ценностей (добро, польза, справедливость, красота, величие и т.п.), который характеризуют значимость объекта для субъекта, которая определяется ролью данного объекта в жизнедеятельности, как отдельной личности, так и всего общества.

В классификации эстетических ценностей, разработанных эстетической наукой, традиционно основным их видом является прекрасное, которое в свою очередь проявляется во многих конкретных вариациях (изящное, грация, миловидность, великолепие и т.д.). Другой вид эстетической ценности – возвышенное, также имеет ряд вариаций (величественное, величавое, грандиозное и т.п.). Как и все другие положительные ценности, прекрасное и возвышенное диалектически соотносится с соответствующими отрицательными ценностями – с безобразным (уродливым) и низменным. Трагическое и комическое характеризуют ценные свойства различных драматических ситуаций в жизни человека, общества, природы. Значительно реже в эстетической литературе упоминается о выразительности природы, хотя в языковой традиции употребление понятия «выразительный» как эстетической характеристики объекта встречается довольно часто. По мнению известного философа А.В. Лосева, в эстетическом все чувственно, осязаемо, все осмысленно и выразительно. Эстетическое он рассматривал как нечто «выразительное», которое переживается субъектом как некоторая самостоятельная данность, как объект бескорыстного созерцания [2].

Русский религиозный философ В.С. Соловьев признавал красоту в действительности, в том числе и в природе, фактом, произведением реальных естественных процессов, совершающихся в мире. Он указывал на ее многообразие, имеющее «множество степеней» природно-прекрасного, считал, что в неорганическом мире некрасивые предметы – это просто безразличные в эстетическом отношении (куча песка, булыжников), в органическом – некрасивые (свиньи, черви и т.п.). Безобразные формы природа допускает, по его мнению, только в переходных стадиях, для увековечения своих произведений старается сообщить им возможную в каждом виде красоту [3]. Английский философ и теоретик искусства С.Т. Кольридж утверждал, что составным элементом понятия «прекрасное» является введенное им понятие «приятное» – то, что согласуется с природой человека, все, что сопряжено с общим строем наших чувств. В то же время, как и В.С. Соловьев, С.Т. Кольридж красоту органического мира понимал полярно. Так, называя лебедя прекрасным, страуса относил к уродливому, считая, что ни оперение, ни окраска не устанавливают гармонию между его телом и шеей [4].

Вряд ли можно согласиться с этой точкой зрения. Во-первых, деление предметов природы на «красивых», «уродливых», культивирует и соответствующее отношение к ней (экологические проблемы, обострившиеся в последние годы, тому красноречивый пример). Во-вторых, уродство – это не нормальное явление, а скорее противоестественное состояние организма, возникшее в результате насилия над ним стихийных сил, либо непродуманной человеческой деятельности. Стоило бы столько веков мирозданию трудиться, чтобы производить на свет целые семейства уродов! Да и способны ли уроды к продолжению рода? Думается, черныбыльская трагедия дает на этот вопрос более чем убедительный ответ.

В нашем понимании все предметы как органической, так и неорганической природы эстетически ценны, выразительны в той или иной степени. Отсутствие выразительности – это отсутствие предмета, «ничто», без звука, запаха, движения и т.п. Указывая на объективное содержание выразительности в природе, мы рассматриваем и такие ее эстетические качества, как цвет (куча песка), фактура (груда камней), форма (черви) и т.п. В творениях людей вышеназванные и другие особенности природы приобретают новый, более эстетически ценный, выразительный облик. Конечно же, деление объектов и явлений природы типа «лебедь» – прекрасное, «страус» – уродливое и т.п. неправомерно с биологической точки зрения, а с педагогической – даже вредно.

Каждый человек, представитель природы, животное, растение по-своему эстетически ценны и нуждаются не столько в эстетическом сравнении друг с другом, сколько в освоении и осознании их разнообразных эстетических ценностей.

Выразительность, понимаемая нами как совокупность чувственно-воспринимаемых признаков предметов и явлений природы, по своему содержанию шире, чем красота. Она включает все тончайшие переходы предмета природы от зарождения до полного распада, исчезновения его внешних признаков из сферы восприятия человеком. Неспособность нами реагировать на многие предметы и явления природы (микроструктуры, так называемые «НЛО» и т.п.) означает не что иное, как проявление выразительности природы в таком качестве, когда ее можно воспринимать либо с помощью приборов, либо какими-то другими методами.

Выразительность – необходимый признак всех, в первую очередь, живых организмов (движение, цвет, ритм, характер формы и т.п.), как результат их приспособления к окружающей среде в ходе эволюции. Красота – одна из граней выразительности природы. Понимание красоты субъективно, изменчиво, что можно проследить хотя бы, например, в искусстве классицизма (XVII век), в образах природы на картинах Н. Пуссена, П. Рубенса, Д. Веласкеса и др., или импрессионизма (последняя треть XIX – начало XX века), в пейзажах Э. Мане, К. Писсаро, А. Сислея и других художников. Линии, формы, движения, цветовые пятна, воспринимаемые художниками в природе и материализованные в конкретные художественные формы (образы), которые не принимались зрителем в одну эпоху, приобрели эстетическую ценность для новых поколений.

Понятие «выразительный» в нашем сознании зачастую ассоциируется с изображением какого-то предмета на той или иной рисовальной основе. Найдутся оппоненты, которые возразят и будут утверждать, что выразительность на самом деле присуща только результатам изобразительной деятельности. Но только ли ей? Обратимся к примеру. Когда мы говорим о выразительности рисунка, то берем в расчет в первую очередь форму, пропорции, конструкцию, объем, цвет, освещение, положение в пространстве предмета, техническое решение учебной задачи и т.п. В конечном итоге получаем наглядное воплощение чувств, мыслей в том или ином изобразительном материале в конкретном образе. И это не что иное, как выражение нашего «Я», нашего отношения к предмету. В данном случае мы выразили себя изобразительными средствами. Музыкант, как известно, находит свое выражение (эстетическое) в звуках, хореограф – в танце, поэт – в слове, актер драматического театра, создавая сценический образ героя, заботится о соответствующей одежде, гриме, походке, интонации и т.п. Таким образом, и слово, и внешний вид, и движение, и звуки, и линия, и цвет, и освещение – все это относится к средствам, с помощью которых мы находим в искусстве эстетически выразительные образы нашего «Я». А как же в реальной жизни? И здесь, в одежде, походке, жестах, разговорной речи мы выражаем себя, сообразуясь с имеющимся у нас багажом духовных и материальных эстетических ценностей. В реальной природе действуют иные законы. Там все зависит в первую очередь от условий, образа жизни, климата, среды обитания и т.п., но, тем не менее, каждая травка, куст, дерево, насекомое, животное, находят свое выражение в присущей только им форме, цветовой окраске, положении в пространстве и т.п. Так, например, два дерева, одно из которых выросло в лесу, а другое – в открытом поле, существенно отличаются друг от друга своей внешностью. На выразительность цветовой окраски рыб влияет цвет водоема, в котором они живут. Выразительность звуков лягушек в весеннем пруду, токующих тетеревов и других живот-

ных связана с продолжением рода. Изменение зайцем-беляком окраски своей «шубы» в соответствующих условиях – не что иное, как стремление природы к сохранению вида, а, может, и естественной цветовой гармонии? Законы природных уравнивающих связей и гармонические законы взаимообусловлены. В основе реальной жизни лежит всеобщий принцип естественной гармонии, который осваивается нами и в процессе научного, и в процессе эстетического познания. Любое природное существо, как, впрочем, и человек, живет в природе гармонически встроено в нее. Разве не гармонирует цветовая окраска земляной жабы, зеленой лягушки и т.п. с той средой, где они обитают? Несомненно, что понятие «красиво» не всегда соответствует внешнему облику некоторых рептилий, гадов и т.п., тем не менее, это не означает, что они эстетически нейтральны. Эстетически восприимчивый человек умеет откликаться на все тончайшие изменения выразительности природы. Однако достигается это умение, как показывает практика, в ходе целенаправленной, регулярной эстетической (духовной и практически-духовной) деятельности. Если это не происходит, то со временем у человека притупляется эстетическая восприимчивость и формируются устойчивые стереотипы в отношении к природно-прекрасному, например: «небо голубое», «трава зеленая», «страус уродливый». Прimitивное восприятие предполагает и соответствующий эстетический идеал. Опыт показывает, что чем меньше у человека развита эстетическая восприимчивость (то есть способность к эмоционально-чувственному отклику на красоту и выразительность цвета, формы, пропорций, конструкций, объема предметов природы, пространства и т.п.), тем примитивнее его отношение к природе и сводится оно, в основном, к удовлетворению сиюминутных потребностей. Ориентация современной школы на освоение учащимися только красивого в природе дезориентирует их, культивирует мысль, что есть и некрасивое в ней, а значит и ненужное, которое следует либо полностью изменить, либо уничтожить.

Опыт показывает, чтобы «открыть» глаза детям на эстетическую выразительность окружающего мира, научить их радоваться и бескорыстно наслаждаться разнообразными эстетическими ценностями природы, необходима соответствующая корректировка учебно-воспитательного процесса в сторону развития у детей органов внешних чувств как проводников эстетических впечатлений. Глаз ребенка должен совершенствоваться в умении различать цвета и их оттенки, гармоничное сочетание форм, объемов в природе; ухо – улавливать естественную «музыку» природы. звуки, тоны, шумы; осязание – схватывать различные степени гладкости, твердости, мягкости предметов и т.д. Формирование у детей представлений об эстетической выразительности природы будет неполно, если у них отсутствует соответствующий опыт обоняния предметов (например, запаха осеннего леса, вспаханной земли и т.п.).

Эффективность работы, направленной на развитие органов внешних чувств, освоения эстетической выразительности природы, повышается, если учащиеся получают как длительные задания по наблюдению (например, наблюдаем осень), так и кратковременные – изменения в природе утром, вечером (идет дождь, листопад и т.п.). Организованность, целенаправленность и осмысленность этой работе придают заранее подготовленные учителем вопросы для наблюдений в зависимости от учебно-воспитательных задач конкретного урока. Изобразительная деятельность на основе непосредственных наблюдений за природой обобщает представления детей о красоте и выразительности, развивает умение видеть необычное в обычных, хорошо знакомых ее предметах и явлениях. Закрепление в рисунке увиденного, прочувствованного природно-прекрасного способствует более глубокому проникновению школьников в эстетический образ природы, осознанному пониманию вырази-

тельности форм растений, грациозных животных, гармонии цветовых сочетаний и т.п. Все это отвечает задачам развития у школьников понимания природы как источника эстетически ценных, жизненно необходимых предметов и явлений, которые нуждаются в защите от разрушительного воздействия человека, его труда, в особенности от вредных влияний отходов производства и технологий на окружающую среду, последствия которых особенно проявляются в последние годы.

Подводя итоги сказанному, отметим, что информация и об эстетическом многообразии природы, и о необходимости бережного отношения к ней должна быть дозирована в учебно-воспитательном процессе в зависимости от возрастной группы детей. В то же время можно утверждать, что одних деклараций и призывов охранять природу недостаточно для того, чтобы ее максимально сберечь для потомков. И дело здесь не только в эстетическом и экологическом воспитании человека. Очевидно, что современная цивилизация на определенном этапе своего развития пошла вперед путем, нарушающим экологическое и, одновременно, эстетическое равновесие в природе. Научные открытия, связанные с поиском источников энергии, современных предметов быта, средств передвижения, связи и т.д., направляют человечество по пути опустошения природы. Как мы ни стараемся воспитывать ребенка, он, став взрослым, зачастую полностью принимает условия современной жизни человечества, благополучие которого напрямую связано, во всяком случае, в настоящее время, с варварским, паразитическим уничтожением природных ресурсов. Тем не менее, необходимо развивать у детей те струны души, которые отзываются на эстетическую выразительность природы. А делать это необходимо для того, чтобы, став взрослыми, они искали для своего существования пути, которые бы гармонировали с жизнью природы, а не разрушали ее, как происходит сейчас. Безусловно, на отношение человека к природе влияют разные факторы, решить экологические проблемы только в процессе ее эстетического освоения невозможно. Однако вряд ли можно оспорить мнение о том, что от каждого из нас без исключения зависит, какой быть родной природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эстетика словесного творчества*: Сб. избр. тр. / Примеч. **С.А. Аверинцева**, **Т. Бочарова**. – М., 1979. – С. 266.
2. **Лосев Ф.А.** Эстетика / *Философская энциклопедия*. – М., 1970. – Т. 5. – С. 570–577.
3. **Соловьев В.С.** Красота в природе. Соч. в 2 т. / *Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, Ф.А. Лосева*. – М., 1988. – Т. 2. – С. 351–389.
4. **Кольридж С.Т.** Роль творческого воображения в воспитании: Избр. труды / *Сост. В.М. Герман*. – М., 1987. – С. 257–259.

S U M M A R Y

In the ecological education of schoolchildren an important place should be given not only to mastering the beauty of nature but the whole aesthetic diversity of the world as well.

Поступила в редакцию 30.09.2004